

Хайдарова Алла

ПЛЕННИЦА
ПОРОЧНОГО
КОСМОСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алла Хайдарова

Пленница порочного космоса

«Автор»

2026

Хайдарова А.

Пленница порочного космоса / А. Хайдарова — «Автор», 2026

Что делать, если ты - женщина-капитан Земли, запертая на мертвой планете с космическим пиратом и собственным адмиралом? Пират Торн заявляет свои права силой, а золотой адмирал Арктур - идеальный гуманоид, скованный кастовыми правилами, изо всех сил пытается подавить вспыхнувшее желание. Но когда Елена окажется ранена, а барьеры адмирала падут, пути назад уже не будет. Обжигающая страсть, смертельные поединки и финал, который заставит плакать. Окунись в космическую страсть прямо сейчас!

© Хайдарова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Секретный курс	5
Глава 2. Абордаж и искры	7
Глава 3. Третий лишний	9
Глава 4. В тесноте	11
Глава 5. Ледяная ночь	13
Глава 6. Жесткая посадка	15
Глава 7. Торн заявляет права	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алла Хайдарова

Пленница порочного космоса

Глава 1. Секретный курс

Елена чувствовала, как мостик ее патрульного крейсера «Орион» вибрирует под ногами - перегрузка квантовых двигателей сотрясала корабль. Аварийный свет заливал всё багровым неоном, и каждый удар двигателей отдавался в её позвоночнике глухим гулом.

— Капитан, нас зажали! Защита рушится! Сейчас рванёт! — голос штурмана сорвался на сиплый крик.

Елена не ответила. Ее пальцы, обтянутые тонкой перчаткой из углеволокна, бешено летали по голографической панели управления. На висках выступили мелкие капли пота, одна из них медленно покатилась по щеке, оставляя влажный след. В груди бешено стучало сердце, дыхание стало частым, прерывистым. Маленькая татуировка в виде созвездия на ее шее пульсировала в такт сумасшедшему пульсу.

Она знала, что за ними возможно будет охота. Но не думала, что так быстро.

В трюме «Ориона», за тремя титановыми шлюзами с биометрическими замками, покоился цилиндр из матовой черной стали. Секретный груз Земного Альянса. Артефакт неизвестной цивилизации. Из-за него сейчас плавилась обшивка ее корабля. Из-за него воздух в рубке пропитался резким, удушливым запахом озона и перегретой синтетики.

Приказ доставить артефакт именно её команде вызвал удивление не только у неё самой, но и у других капитанов. В конце концов, на флоте было не меньше дюжины офицеров с куда более внушительными послужными списками — и у каждого из них за плечами были годы боевых выходов, а не горстка патрульных миссий.

— Вспышка по курсу! Они выпускают абордажные капсулы! — выкрикнул мой помощник-тактик, судорожно перехватывая рукоять плазменной турели.

Экран лобового обзора заполнила хищная, угловатая тень. Крейсер космических пиратов - черная махина, утыканная шипами излучателей и ошестинившаяся орудийными палубами. **Корабль самого Торна.** Безжалостного ублюдка, чье имя заставляло бледнеть даже бывалых адмиралов. Он откуда-то узнал, что мы везем артефакт, я уверена в этом!

Бум!

Корпус «Ориона» содрогнулся от страшного удара. Металл жалобно застонал, скрежеща на стыках. Палуба ушла из-под ног. Елена удержалась на месте лишь благодаря нано-мускулам защитного комбинезона, которые мгновенно сжались, фиксируя суставы.

— Прорыв на палубе! Абордажные дроны прошили обшивку! — взвыла сирена искусственного интеллекта.

— Оружие к бою! — скомандовала Елена, выхватывая из набедренной кобуры тяжелый импульсный бластер. Рифленая рукоять привычно и жестко легла в ладонь. — Живыми мы им корабль не отдадим. Да, её «Орион» был всего лишь маневренным патрульным судном, а не **огромным боевым кораблем**, но земляне никогда не сдавались без боя.

Гермодверь мостика зашипела, выплевывая клубы белого охлаждающего газа. Сквозь эту пелену шагнула высокая, широкоплечая фигура.

Елена замерла. Сердце пропустило удар, а зрачки мгновенно расширились от первобытного страха вперемешку с безумным, неуместным восхищением.

Это был он. Торн.

Пират двигался с грацией сытого хищника. На нем был кожаный колет поверх бронежилета, иссеченного шрамами прошлых битв. Его кожа - визитная карточка расы хамелеонов

- прямо сейчас, реагируя на адреналин боевой обстановки, отливала матовым антрацитом с оттенками багрового цвета, идеально мимикрируя под аварийные огни мостика. Но стоило его хищному взгляду зацепиться за силуэт Елены, как по его шее и скулам пробежала волна нежного, интимного фиолетового оттенка. Его кожа считывала ее подсознательное, глубоко скрытое восхищение.

— Ну надо же, какая горячая птичка заперта в этой консервной банке, — голос Торна прозвучал как низкий, вибрирующий рык. Он ласкал слух, вызывая внезапную дрожь у Елены.

— Назад, пиратская мразь, или я выжгу твои легкие плазмой! — Елена вскинула бластер, целясь прямо в его широкую грудь. Ее майка под расстегнутым кителем насквозь пропиталась влагой, облепив грудь, которая тяжело вздымалась от ярости.

Торн лишь усмехнулся, продемонстрировав чуть заостренные зубы. Он сделал шаг вперед, игнорируя направленный ствол. Воздух между ними, казалось, накалился до предела, пахнуло порохом и его личным, будоражащим ароматом дикого мускуса.

— Попробуй, капитан. Обожаю, когда девчонки кусаются, — Торн резко сократил дистанцию.

Елена нажала на спуск, но пират оказался быстрее. Нечеловеческая реакция. Горячая ладонь Торна перехватила ее запястье, заламывая руку вверх. Заряд плазмы ушел в потолок, выбив сноп слепящих искр.

Она оказалась прижата спиной к его жесткой, как литой титан, груди. Торн удерживал обе ее руки одной рукой, а второй бесцеремонно обхватил Елену за талию, притискивая к себе. Она почувствовала, как сквозь тонкую ткань формы в ее бедро уперлось мужское достоинство пирата.

— Отпусти... тварь... — прохрипела Елена, пытаясь ударить его затылком в лицо, но Торн лишь сильнее вжался в нее, шумно вдохнув запах ее волос у самой шеи.

— Ваш груз - теперь мой! И ты, капитан, тоже мой груз! Я так решил! Давай вперед — где Вы спрятали артефакт? Не заставляй применить к тебе грубую силу! — прошептал он ей в ухо, невольно рождая повторную непонятную дрожь в ее теле от близости грозного пирата.

Но закончить фразу он не успел. Внезапно весь корабль содрогнулся от удара такой силы, что титановые переборки начали рваться, словно мокрая бумага. Из динамиков донесся не человеческий крик, а леденящее душу, ни на что не похожее стрекотание.

Инсекты. Выследили корабль Елены и на беду ей и пирата начали свой бой за артефакт.

**Инсекты, или Жнецы Бездны, - это древняя, безжалостная раса хитиновых чудовищ, ведомая единым коллективным разумом матки. Они не знали дипломатии, не брали пленных и не признавали принятых законов Галактики. Огромные, трехметровые твари с зазубренными костяными лезвиями вместо рук жили лишь одной первобытной целью - поглощением их ресурсов.*

Глава 2. Абордаж и искры

Звук рвущейся обшивки ударил по барабанным перепонкам. Скрежет стоял такой, словно исполинские когти вскрывали «Орион» как жестянку с сухим пайком. Стрекотание, заполнившее командную рубку сквозь пробитые каналы вентиляции, заставило волосы на теле Елены встать дыбом. Жуткий, инфразвуковой щелкающий гул пробирал до костей.

— **Какого дьявола?!**— Торн мгновенно ослабил хватку, но не выпустил Елену. Он резко развернул ее, закрывая своим широким телом от падающих сверху обломков потолочной панели.

Его кожа в секунду изменила цвет - фиолетовые, чувственные тона бесследно растворились. Теперь его шея и мощные плечи покрылись мертвенно-серым, каменистым узором. Текстура кожи стала шершавой, чешуйчатой, готовой принять на себя скользкий удар. Наномускулы на его бронежилете натянулись до предела, гудя от напряжения.

— **Инсекты! Жнецы Бездны!**— закричал тактик, но его крик оборвался.

Гермодверь правого шлюза вылетела внутрь мостика с оглушительным бабачом. Вместе со снопом багровых искр в рубку ворвалась тварь. Тварь была огромной - трехметровый хитиновый кошмар антрацитового цвета, пахнувший тухлой органикой, кислотой и болотной гнилью. Вместо верхних конечностей - зазубренные костяные лезвия, покрытые едкой, пузырящейся слизью.

— Назад! — рыкнул Торн, отталкивая Елену к капитанскому креслу.

Пират действовал со скоростью атакующей змеи. В его руке из ниоткуда возник тяжелокалиберный дробовик «Потрошитель». Короткая, яростная очередь вспорола темноту мостика слепящими вспышками. Каждый выстрел отдавался в груди Елены тяжелым ударом. Хитин инсекта лопнул, брызнув густой зеленой кровью. Тварь пронзительно завизжала, но не остановилась, бросаясь вперед.

Елена не собиралась оставаться беспомощной куклой. Зрачки сузились, фиксируя цель. Она упала на колено прямо на рифленую сталь палубы, больно оцарапав бедро, и вскинула свой импульсный бластер.

— Тварь, сдохни! — выдохнула она сквозь стиснутые зубы.

Ее палец судорожно нажал на спуск трижды. Три плотных сгустка перегретой плазмы ушли точно в сочленение шейных пластин инсекта. Тварь захлебнулась собственной желчью и рухнула в двух шагах от Торна, содрогаясь в предсмертных судорогах.

Торн обернулся. Его хищные, вертикальные зрачки расширились, жадно впитывая ее облик. Елена стояла на одном колене, тяжело дыша, ее грудь бурно вздымалась под мокрой тканью, а в глазах горела первобытная ярость. Пират шумно втянул воздух, и по его скулам снова мазнул фиолетовый неон - вид сильной, смертоносной женщины заводил его.

— А ты чертовски хороша, когда убиваешь, капитан, — его низкий голос завибрировал прямо у нее в голове, заставляя **самые сокровенные, интимные глубины ее тела** отзываться мгновенной, обжигающей пульсацией и сладкой дрожью..

**Торн принадлежал к редкой и опасной расе хамелеонов - прирожденных охотников, контрабандистов и наемников, чья биологическая матрица была завязана на маскировку и эмпатию. Уникальная кожа представителей этой расы мгновенно реагировала на адреналин боевой обстановки, меняя оттенки и текстуру от каменисто-серой брони до аспидно-черного маскировочного узора. Но самым опасным свойством хамелеонов была их способность неосознанно считывать подсознательные импульсы окружающих: в моменты страсти их кожа покрывалась интимным фиолетовым оттенком, подстраивая свою текстуру под скрытые, самые постыдные фантазии партнерши и превращая этих мужчин в непревзойденных и безжалостных соблазнительей.*

— Не расслабляйся, пират! — огрызнулась Елена, резко поднимаясь на ноги, и злясь на себя за свою реакцию в такой трагический момент. — наших систем связи больше нет. Мостик отрезан от остального корабля.

— Капитан! — раздался хриплый голос из угла рубки. Тактик лежал на полу, прижимая руку к разорванному боку, сквозь его пальцы хлестала алая кровь. — Они... они идут со всех палуб. Трюм пробит. Они ищут груз.

Вдруг палуба ушла из-под ног, да с такой силой, что Елена полетела бы на острые обломки, если бы Торн снова не перехватил ее. Его мощная рука жестко обхватила ее за талию, прижимая к литому, горячему торсу. Из-за перегрузки гравитационных компенсаторов их тела буквально вжались друг в друга. Елена почувствовала каждое сухожилие на его животе.

— Нам нужно уходить. Сейчас, — выдохнул Торн. — Мне только что доложили по ком-линку, что мой корабль разрывают на части так же, как и твой. Мои парни гибнут. **Мы про-
шляпили засаду. Чёрт, как мы не заметили, что инсекты шли по следу твоего груза?** Если мы останемся здесь, нас сожрут.

— Трюм... секретный груз... — Елена попыталась вырваться, но его хватка была железной.

— Забудь про груз, дура! — Торн встряхнул ее, заставляя посмотреть в его глаза, где бушевало пламя. — Жизнь дороже. На палубе пристыкована моя спасательная капсула, уж она побольше ваших. Прорвемся к ней.

- Меня отправят под трибунал, если я упусти артефакт!

- Если останешься здесь – отправлять будет некого. Я с любым врагом в одиночку вступлю в схватку, но только не с инсектами! Поэтому вперед – если хочешь жить! А не хочешь – оставайся, мне лишний груз не нужен!

В этот момент главный обзорный экран «Ориона» моргнул и выдал картинку из соседнего сектора космоса. Там, среди обломков земных и пиратских судов, медленно поворачивался золотой корабль Галактического союза. Это был не боевой корабль, **акompактный разведывательный мини-крейсер расы Прайм, рассчитанный на индивидуальное пилотирование высшего командного состава.** Он не стрелял. Его обшивка была объята пламенем - инсекты уже жрали его изнутри. От крейсера отделилась одиночная, охваченная огнем капсула Высших и на бешеной скорости пошла по траектории падения на ближайшую мертвую планету.

— Союз тоже здесь... — прошептала Елена, узнавая маркеры флагмана. — Это же корабль адмирала Арктура...

— Плевать мне на твоих золотых мальчиков! — Торн перехватил свой дробовик и потянул Елену за собой к техническому лифту. — Беги, если хочешь жить!

Сзади них переборки мостика окончательно лопнули, и в рубку хлынула черная, шелкающая волна инсектов. Путь назад был отрезан навсегда.

Глава 3. Третий лишний

Технический коридор нижней палубы превратился в филиал ада.

Торн тащил ее за собой, буквально прорубая дорогу. Его «Потрошитель» выплевывал слепящие вспышки плазмы каждые три секунды. Каждый выстрел отдавался тяжелым, вибрирующим эхом в груди Елены. Зеленая, пахучая кровь инсектов заливала стены, смешиваясь с искрами оголенной проводки. На скулах пирата бешено пульсировал серый, каменистый узор - его тело работало на пределе возможностей, а мышцы под кожаным колетом налились стальной жесткостью.

— Давай, птичка, шевели ногами! — рыкнул Торн, не оборачиваясь. Его мощное запястье, перехватившее ее руку, жгло кожу даже сквозь углеволокну перчатки. — Шлюз капсулы за следующим поворотом!

Елена тяжело дышала, пот катился между лопаток, а намокшая майка насквозь пропиталась влагой и липла к телу, очерчивая твердые соски. Адреналин вытеснил страх, оставив лишь первобытную жажду выжить. Она резко вскинула бластер и срезала прыгнувшего с потолка мелкого инсекта. Тварь лопнула, обдав их ботинки едкой слизью.

Они ворвались в предбанник дока где была пристыкована капсула пирата. Но вместо пустого коридора наткнулись на завал из искореженного титана. Прямо посреди обломков, тяжело опираясь на световую саблю, стоял мужчина.

Елена замерла, и ее зрачки мгновенно расширились от шока.

Это был Арктур. Тот самый адмирал Высших с планеты Прайм, чей горящий челнок секунды назад падал на планету. Похоже, его капсулу буквально притянуло гравитационным полем «Ориона» и намертво впечатало в обшивку патрульного крейсера.

Адмирал выглядел безупречно даже посреди космической катастрофы. Идеальный гуманоид с матово-золотой кожей, которая, казалось, сама излучала едва заметное внутреннее сияние. Его белая парадная форма Союза была разорвана на плече, обнажая рельефные, совершенные нано-мускулы. На его высоком лбу запеклась тонкая струйка алой крови, но взгляд лазурных глаз оставался ледяным и властным. Он был полон предрассудков, правил и кастовой гордости Высших.

— Отойди от нее, пиратская падаль, — голос Арктура прозвучал как удар. Чистый, глубокий, аристократический баритон. Он сразу узнал пирата.

Золотой адмирал вскинул левую руку, и ствол его тяжелого бластера замер точно между глаз Торна.

— Опаньки, — Торн затормозил, ухмыляясь и обнажая заостренные зубы. По его шее мгновенно пошли агрессивные багровые пятна, а свободная рука крепче сжала талию Елены, собственническим жестом притискивая ее к себе. — Смотри-ка, капитан, к нам на огонек заглянул золотой мальчик из Союза. Потерял свой трон, высочество?

— Я сказал - отпусти земного офицера, — процедил Арктур. Его лазурные глаза вспыхнули яростью, когда он заметил, как бесцеремонно пират держит Елену, и как ее бедро прижато к паху хамелеона.

Безупречный адмирал, привыкший к строгому уставу, впервые столкнулся с такой грязной, первобытной осязаемостью.

**Раса Прайм - Высшие гуманоиды с планеты Прайм, признанные кастовые правители и элитные воины Галактического союза. Обладая идеальными пропорциями и уникальной матово-золотой кожей, они с детства воспитывались в абсолютной эмоциональной сдержанности. Каждого праймита обучали жестким ментальным блокам, подавляющим страсть, гнев и страх: проявление чувств на публике считалось у них позорным нарушением кодекса, а близость с женщиной - лишь строгой функцией продол-*

жения рода, лишенной грязной животной страсти и только после согласованного обряда, а попросту женитьбы.

Елена, резко вырывая запястье из хватки Торна. Она встала прямо между ними, тяжело дыша и вздымая грудь.

— Господин адмирал, разрешите доложить! Корабль захвачен и практически разрушен! Мой тактик ранен! Остальной – экипаж принял бой... Я не знаю что с ними, Пират силой увел меня с мостика. Мой корабль не приспособлен для долгого боя- всего лишь патрульный. Сзади нас сотня инсектов! Ваша капсула разрушена и вы здесь погибнете. Нам нужно спастись. Мы направлялись к капсуле пирата, до наших сейчас далеко. Нет ни минуты в запасе!

Словно в подтверждение ее слов, дальний конец коридора взорвался. Металл затрещал, и в проеме показались десятки щелкающих хитиновых жвал. Воздух наполнился удушливым запахом озона и гнили.

Торн выругался, Арктур жестко перехватил бластер. Ненависть между ними искрила сильнее, чем поврежденный реактор, но инстинкт выживания взял верх.

— Мне не нужен еще один попутчик! Капсула не резиновая! А будешь командовать капитан – останешься здесь на радость инсектам.

Раздался новый взрыв и заскрежетал металл гидродвери.

Пират посмотрел на Елену, на ее измученное лицо, выругался и ударил ладонью по биометрической панели шлюза своей капсулы. Тяжелая титановая дверь с шипением поползла в сторону.

— Прыгайте! — крикнул Торн, открывая заградительный огонь по наступающему рою.

Арктур первым схватил Елену за плечо. Его пальцы, несмотря на перчатки, показались ей обжигающе горячими. Он буквально закинул ее внутрь тесного, круглого отсека капсулы, заваленного спасательным оборудованием. Следом влетел сам адмирал, а за ним, отстреливаясь до последнего патрона, ввалился Торн.

Пират нажал кнопку экстренного отстрела.

Бум!

Капсулу швырнуло вперед, в ледяную пустоту космоса, прочь от умирающего «Ориона». Перегрузка была колоссальной. Системы искусственной гравитации капсулы жалобно пискнули и отключились.

Елену, Торна и Арктура бросило друг на друга, сминая в один клубок из тел и тяжелого дыхания. Елена оказалась зажата на полу. Под ее спиной была рифленая сталь, справа - горячее, шершавое тело пирата-хамелеона, а сверху, практически навалившись на нее всем своим идеальным телом, лежал золотой адмирал.

Она чувствовала бешеное биение двух мужских сердец, запах их адреналина. Ловушка захлопнулась. Они летели к заброшенной планете-тюрьме.

Глава 4. В тесноте

Капсулу бешено крутило в верхних слоях атмосферы заброшенной планеты. Аварийный свет ламп то гас, то вспыхивал снова, выхватывая из темноты рваные силуэты. Системы гравитации окончательно сдохли. В тесном, замкнутом пространстве три тела оставались прижатыми друг к другу центробежной силой.

Елена прерывисто дышала, зажатая между двумя мужчинами. Пот катился между лопаток, майка окончательно промокла и облепила тело, словно вторая кожа. Каждое движение давалось с трудом.

— Слезь с нее, чистоплюй, — прорычал Торн прямо в ухо Арктуру.

Кожа пирата в полумраке капсулы пошла темными, антрацитовыми пятнами, отражая ярость и удушье. Он попытался упереться мощным коленом в обшивку, чтобы ослабить давление на Елену, но при очередном толчке его обтянутое кожей бедро бесцеремонно вклинилось между ног девушки. Елена тихо охнула, почувствовав сквозь углеволокну комбинезона твердое мужское достоинство хамелеона, которое даже в шаге от гибели наливалось тяжелой, первобытной силой.

— Держи свои грязные конечности при себе, пират, — процедил Арктур.

Золотой адмирал лежал практически на Елене, удерживая равновесие за счет литых, совершенных нано-мускулов. Его матово-золотая кожа в фиолетовом свете казалась нереальной, скульптурной. Взгляд лазурных глаз, обычно ледяной и полный предрассудков, сейчас горел опасным, темным пламенем. Он находился слишком близко. Елена видела, как расширились его зрачки, когда его идеальные губы едва не коснулись ее шеи, где бешено пульсировала вена. Вид и близость сильной, обнаженной в вырезе кителя женщины ломал все правила и барьеры, которые Арктур выстраивал годами на Прайме. Его дыхание стало тяжелым, рваным. Еще никогда он не был так близок с женщиной. Законы его планеты – не позволяли тактильный контакт с представительницами слабого пола.

— Пожалуйста, прекратите... этот цирк, — выдохнула Елена. Грудь бурно вздымалась, теряясь о жесткую парадную форму адмирала. — Нам нужно приземлиться в ручном режиме. Автоматика, чувствую я, не сработает нормально из-за перегруза. Торн, хватай... ручной распределитель. Господин адмирал, держите стабилизатор тяги, иначе мы сгорим при входе в плотные слои!

— Командуешь, капитан? Обожаю, когда ты сверху, — Торн цинично оскалил чуть заостренные зубы, но послушался.

Перехватив рифленный рычаг на потолке, пират рванул его на себя. Мышцы на его широких плечах вздулись, кожа на руках мгновенно поменяла текстуру, покрывшись чешуйчатым узором для лучшего сцепления.

Арктур, стиснув зубы от отвращения к необходимости работать в команде с преступником, потянулся к дублирующей панели. Его золотые пальцы уверенно легли на сенсоры. При этом движении он еще сильнее вжался в Елену. Обжигающее золотое тепло его тела прошило девушку насквозь. Яростное, скрытое вождение адмирала, теряющего контроль над собственными принципами, ощущалось физически. Воздух в капсуле накалился до предела, пропитавшись запахами озона, пороха и мощных природных афродизиаков Высших, которые они подавляют в себе с детства. Таков закон планеты Прайм. Чувства подавляются – разум и сила воли развивается годами.

— Траектория выравнивается, — сквозь зубы бросил Арктур. Его голос вибрировал от напряжения.

В иллюминаторе за их спинами багровым пламенем полыхнула атмосфера планеты-тюрьмы. Металл обшивки жалобно застонал, передавая телам героев вибрацию жуткой

силы. Трепет внутри Елены неожиданно для Елены отозвался сладкой, пугающей судорогой - близость смерти и двух хищных, сильных мужчин, запертых с ней в одной клетке, выжигала остатки здравого смысла.

Бум!

Внешний тепловой щит капсулы сорвало. Началось падение в неизбежность.

Глава 5. Ледяная ночь

Удар о поверхность заброшенной планеты-тюрьмы едва не превратил спасательную капсулу в титановую могилу. Системы жизнеобеспечения окончательно захлебнулись, выплюнув напоследок облако ядовитого фреона, и затихли. Аварийное освещение погасло. На смену пришла крошечная, звенящая темнота и пронизывающий, потусторонний холод, который начал стремительно просачиваться сквозь деформированные швы обшивки.

Елена пришла в себя от того, что ее зубы стучали от бешеного озноба. Тонкая майка, насквозь намокшая во время abordaжа, теперь превратилась в ледяной компресс, намертво прилипший к телу. Пот между лопаток остыл, заставляя кожу покрываться крупной гусиной кожей.

— Живая? — низкий, вибрирующий рык Торна раздался совсем рядом.

Его горячая ладонь бесцеремонно легла на ее талию, грубо, но надежно притягивая к себе. Пират уже пришел в себя. Его кожа, мгновенно подстроившись под крошечную тьму, стала угольно-черной, поглощающей остатки света, но текстура изменилась - она стала мягкой, бархатистой, излучающей сильный, концентрированный жар. Торн работал как природный радиатор, спасая ее от переохлаждения.

— Да... — выдохнула Елена. Голос сорвался на сиплый шепот. Отчаянный холод сковывал мышцы, и она подсознательно прижалась ближе к этому источнику тепла. — Благодарю...

— Отставить посторонние разговоры, — ледяной, властный баритон Арктура разрезал темноту. Он взял себя в руки. Ему нужно спасти капитана, себя, да и этого пирата, чтобы потом отдать его под трибунал за нападения на корабль Земного Альянса. — Капитан, доложите обстановку.

Елена хотела сказать: «А то ты сам не видишь эту обстановку?», но выпрямилась, насколько позволяло тесное пространство, и тело Торна. Субординация, вбитая годами службы в Земном Альянсе, сработала перед лицом высшего офицера.

— Навигационная панель мертва, господин адмирал, — четко, хотя и прерывисто из-за дрожи, ответила она. — Резервное питание не отвечает.

— Ясно, — отрезал Арктур. Слышно было, как зашуршала ткань его разорванного парадного кителя. — Сканеры моего челнока перед падением зафиксировали, что ночные температуры на этой планете падают до минус сорока. Внешний шлюз заклинило от деформации корпуса. Попробовать выбить его сейчас, без разведки периметра - значит впустить ледяной воздух и замерзнуть за пару минут. Пират, что с твоей стороны?

— Мой распределитель тяги выгорел, золотой мальчик, — цинично усмехнулся Торн, и Елена почувствовала, как его тело со всеми выступающими частями еще сильнее прижалось к ней. Пират даже не думал скрывать своего возбуждения, подогреваемого близостью опасности. — Но у меня есть пара термических блоков в аварийном комплекте. Правда, они сдохнут через полчаса. Единственный шанс не превратиться в ледышки до утра - делить тепло тел. Усек, адмирал? Или твои предрассудки запрещают греться о простых смертных?

В капсуле повисло тяжелое, осязаемое напряжение. Елена замерла. Она понимала, что мужчины правы: технически они заперты в ловушке, безопасность внутри периметра сейчас зависит от физиологии.

— Капитан, — Арктур проигнорировал издевку Торна, но его голос стал глубже, в нем прорезались опасные, темные нотки. — Это приказ в целях выживания. Ложитесь между нами.

— Слушаюсь, господин адмирал, — тихо ответила Елена.

Она перевернулась на бок на рифленой стали палубы. Торн тут же прижался к ней со спины. Его мощная, рельефная грудь вжалась в ее лопатки, а горячая рука скользнула под расстегнутый китель Елены, сминая замерзшую ткань майки и накрывая ладонью ее высоко

вздымающуюся грудь. Соски мгновенно затвердели - не только от холода. Бархатистая кожа Торна на глазах меняла текстуру, подстраиваясь под ее внутренний ритм, пульсируя волнами чистого жара.

Спереди к ней вплотную приблизился Арктур. Безупречный золотой гуманоид, чьи принципы сейчас трещали по швам. Елена почувствовала лицом его тяжелое, рваное дыхание, пахнущее природной силой Высших. Арктур обнял ее за плечи, притягивая к своему литому, совершенному торсу. Матово-золотая кожа адмирала горела сухим, яростным теплом.

Елена оказалась зажата в тисках между двумя хищниками. В этой темноте, под завывание ледяного ветра за титановыми стенами, долг смешивался с первобытным вожделением. Зрачки Арктура в темноте расширились - он слишком близко видел ее трепещущее тело. Он хотел отодвинуться, так как его телу всё равно на законы Прайма и от близости женского тела брюки натянулись там, где пряталось его мужское достоинство. Его пальцы сильнее сжались на ее плече, перехватывая запястье, словно он пытался удержать контроль над собой, но соки желания уже влажной волной наполняли пылающее лоно Елены и запах воздуха поменялся. Мужчины тяжело дышали, соревнуясь за каждый ее вздох, за каждое движение ее тела в этом обжигающем слиянии вынужденной близости.

Глава 6. Жесткая посадка

Ночь наконец закончилась.

Первые лучи тусклого, багрового солнца заброшенной планеты пробились сквозь иллюминатор.

Стылый полумрак капсулы неохотно отступал. Холод все еще кусал за открытые участки кожи, но термические блоки Торна и обжигающее тепло двух мужских тел помогли им пережить эту ночь.

Елена открыла глаза и едва сдержала вздох. Она все еще лежала в тисках между пиратом и адмиралом.

Арктур умудрился заснуть, в утреннем свете его матово-золотая кожа казалась отлитой из благородного металла. Елена смотрела на его идеальные, точеные черты и вспоминала то, чему их учили в Академии Земного Альянса. Раса Прайм. Высшие гуманоиды, которые веками выжигали в себе любые проявления слабости. Их воспитывали в абсолютной, кастовой сдержанности. Маленьких праймитов с детства обучали ментальным блокам, подавляющим страсть, гнев и страх. Для них потеря контроля над эмоциями считалась позором, смываемым только кровью. Арктур рос среди жестких военных догм, принципов и правил, где секс был лишь функцией продолжения рода элиты, лишенной грязной, животной страсти.

Но сейчас, во сне, его золотые пальцы все еще собственнически и жестко сжимали запястье Елены, а тяжелое дыхание было рваным.

— Налюбовалась, капитан? — раздался вкрадчивый, циничный шепот над ее ухом.

Торн уже не спал. Его кожа мгновенно отреагировала на рассвет, окрасившись в бронзовые и медные тона с легким намеком на интимный фиолетовый оттенок у самой шеи. Его рука, всю ночь согревавшая ее грудь, скользнула ниже. Всю ночь он подавлял в себе желания, при этом удивляясь почему именно эта женщина вызывает в нем такую бурю эмоций. Он давно не пацан и женским телом его не удивишь. Да и обстановка не та, чтобы думать о сексе. Корабль с его командой наверняка погиб. Комлинк в ухе молчит. Он не пойми где, а тут его дружок постоянно реагирует на эту капитаншу.

— Прекрати, пират, — тихо, но твердо скомандовала Елена. — Адмирал просыпается.

Арктур резко открыл лазурные глаза. В них на долю секунды промелькнуло замешательство, которое тут же сменилось привычной ледяной маской. Он мгновенно оценил диспозицию, разжал пальцы на запястье Елены и резко поднялся, насколько позволял низкий потолок. Его разорванный парадный китель обнажал идеальные нано-мускулы плеча.

— Капитан, доложить статус, — сухо приказал Арктур, застегивая уцелевшие пуговицы формы. От его ночной горячности не осталось и следа, но зрачки расширились, когда он мимоходом скользнул взглядом по растрепанным волосам Елены и ее разорванной форме.

— Мы пережили ночь, господин адмирал, — Елена поднялась на ноги, приводя в порядок свой комбинезон. — Внешний шлюз заблокирован. Бортовые системы не реагируют.

Арктур повернулся к Торну, который уже вальяжно сидел на аварийном ящике, крутя в руках рифленую рукоять дробовика.

— Пират. Техническое состояние челнока? Можешь запустить гидравлику шлюза? — тон Аркура был требовательным, как и подобает высшему чину.

Торн сплюнул на рифленую сталь палубы и поднялся, сразу заполнив собой половину капсулы.

— Моя капсула - мои правила, адмирал, — огрызнулся он, но к панели управления все же подошел. Его кожа на пальцах стала шершавой, мимикрируя под углеволокно тумблеров. — Гидравлика мертва. Магистраль перебило при ударе. Если мы просто попытаемся выжечь

замок плазмой, сработает аварийная система пожаротушения и зальет остатки проводки пеной. Тогда мы точно отсюда не вылетим.

Арктур нахмурился, изучая деформацию титановой двери.

— Есть другой вариант, — подала голос Елена, стараясь говорить сдержанно. — На земных судах в ручном отсеке всегда есть механический домкрат. Если у пиратских капсул схожая конструкция...

Торн удивленно вскинул бровь, и по его скулам пробежала волна одобрительного медного оттенка.

— А капитан-то соображает, — усмехнулся он. — Домкрат в нижнем люке. Но силёнок у тебя не хватит его проверить, птичка. Металл повело намертво.

— Силового потенциала моей брони и твоих... физических данных должно хватить, чтобы сдвинуть ригель вручную, — холодно отрезал Арктур, беря руководство безопасностью на себя. — Пират, доставай инструмент. Я займу позицию у верхнего упора. Капитан, отойдите к дальнему борту и следите за датчиком давления. Это приказ.

— Слушаюсь, господин адмирал, — ответила Елена, отступая назад.

Мужчины слаженно, хоть и буравя друг друга ненавидящими взглядами, принялись за работу. Торн с глухим рыком вытащил тяжелый стальной штырь домкрата. На его плечах и спине вздулись мощные узлы мышц, кожа потемнела до антрацитового цвета, принимая на себя нагрузку. Арктур встал рядом, упершись золотыми руками в титановую переборку. Наномускулы его формы зажужжали, активируя силовой режим.

Елена смотрела на них из угла капсулы, и внутри нее нарастало странное, будоражащее предчувствие. Два сильных самца галактики, разделенные происхождением, правилами и законами, сейчас работали вместе, тяжело дыша и обливаясь потом. И она знала, что настоящая битва между ними начнется, как только эта дверь откроется.

— На раз-два... Взяли! — рявкнул Торн.

Металл шлюза истошно заскрежетал, сыпля искрами прямо им под ноги.

Глава 7. Торн заявляет права

Титановая плита шлюза поддалась с глухим, протяжным скрежетом, выплюнув наружу облако скопившейся гари. В проем хлынул чужой, колючий воздух планеты-тюрьмы. Он пах сухой пылью, ржавым железом и застарелым озоном - вечный шлейф заброшенного техногенного кладбища. Небо над головой полыхало грязно-багровым маревом, а вокруг, насколько хватало глаз, простиралась каменистая пустыня, утыканная остовами разбитых челноков и покосившимися вышками охраны.

Арктур первым шагнул на рифленую рампу, его лазурные глаза сканировали горизонт с ледяной сосредоточенностью.

— Нам нужна разведка периметра, — сухо чеканя слова, произнес адмирал. Каждая линия его золотого тела выражала жесткую армейскую дисциплину. — Пеленг показывает оставшиеся сигналы построек в трех километрах к югу. Пират, ты остаешься у челнока. Нужно восстановить резервный генератор капсулы.

Торн, лениво опершись на косяк выбитого шлюза, нагло усмехнулся. По его шее пробежала легкая волна издевательского медного оттенка.

— Командуй своими золотыми мальчиками на Прайме, адмирал, — Торн перехватил тяжелый «Потрошитель» и бесцеремонно кивнул в сторону Елены. — Технически в генераторе копать будешь ты - твои нано-мускулы на броне как раз пригодятся, чтобы ворочать выгоревшие платы, да и в схемах ты наверняка лучше меня разбираешься. А я возьму капитана. Девчонка умеет стрелять, прикроет мне спину, пока я ищу следы питьевой воды в этих скалах.

Арктур резко развернулся, его челюсть упрямо сжалась. Потеря контроля над ситуацией явно была по его вине, но логика пирата была безупречной. Военные праймиты были лучшими инженерами, а Торн знал повадки диких планет как свои пять пальцев.

— Капитан, — Арктур перевел ледяной, пронизывающий взгляд на Елены. — Вы идете с ним. Дистанция от капсулы - не более трех километров. При малейшей угрозе - сигнальная ракета. Это приказ.

— Слушаюсь, господин адмирал, — ответила Елена, поправляя кобуру с импульсным бластером на бедре.

Они двинулись вглубь каменистого каньона. Торн шел впереди широким, пружинистым шагом хищника. Под его кожаным колетом перекачивались тугие узлы мышц. Елена едва успевала за ним, тяжело дыша. Солнце планеты-тюрьмы начало припекать, и пот снова покатился между лопаток, заставляя майку облеплять грудь при каждом движении.

Через километр путь им преградил огромный обломок крыла какого-то древнего грузового корабля, глубоко ушедший в каменистую почву. Рифленая сталь обшивки была покрыта ржавчиной и гарью.

— Чисто, — бросил Торн, резко останавливаясь.

Он обернулся, и его вертикальные зрачки мгновенно расширились, фиксируя облик Елены. Взгляд пирата скользнул по ее тяжело вздымающейся груди, по прядям волос, и чувственным губам, желание обладать женщиной стало нарастать. Ему нужно сбросить стресс. По его скулам и шее тут же пошел густой, интимный фиолетовый неон, вытесняя защитные серые тона. Воздух между ними мгновенно стал густым, пропитавшись его диким мускусным ароматом.

— Ну что, капитан... — Торн сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до опасного минимума. — Адмирал далеко. Твои дурацкие правила Земного Альянса здесь не работают.

— Торн, остановитесь, — Елена попыталась сделать шаг назад, сохраняя субординацию, но уперлась спиной в горячий, нагретый солнцем титановый борт обломка крыла. — Мы на задании. Нам нужно искать воду.

— К черту воду, — низкий голос пирата превратился в вибрирующий рык, от которого трепещущая плоть внутри нее неожиданно отозвалась сладкой, пугающей судорогой.

Торн резко вытянул руку, перехватив ее запястье и впечатывая его в сталь над ее головой. Его вторая ладонь бесцеремонно легла на ее попу, притискивая Елену к своему горячему телу. Кожа пирата на глазах начала менять текстуру - она становилась невероятно нежной, шелковистой, подстраиваясь под тайные, скрытые фантазии Елены, о которых она сама боялась себе признаться. Он буквально считывал ее пульс, ее тяжелое дыхание.

— Я видел, как ты смотрела на этого золотого чистоплюя утром, — прошептал Торн ей прямо в губы, обжигая дыханием со вкусом ментола. Его мужское достоинство, уже налившееся тяжелой, первобытной силой, жестко и бескомпромиссно уперлось в ее пах сквозь тонкую ткань комбинезона. — Но ночью ты грелась об меня, птичка. И сейчас я возьму то, что принадлежит мне по праву сильного.

— Ты... наглый ублюдок... — выдохнула Елена.

Она сама себя ненавидела. Это все проделки расы пирата. Ее пылающее лоно, не спрашивая ее разум, уже вовсю исходило соками желания, сводя с ума. Но она попыталась вывернуться, попыталась избежать неизбежного, но эта слабая попытка сопротивления лишь сильнее завела пирата. Торн глухо зарычал, его пальцы рванули молнию ее комбинезона вниз, обнажая рваную майку. Он впился в ее губы диким, требовательным поцелуем, заставляя Елену забыть обо всех уставах и приказах в этом обжигающем слиянии страсти и опасности.

Елена попыталась упереться ладонями в его широкую грудь, натываясь на литые, жесткие как углеволокно мышцы под кожаным колетом.

— Торн... нет... адмирал ждет... — прохрипела она, отворачивая голову, но ее голос прозвучал слабо, почти умоляюще.

Пират лишь низко, победоносно зарычал. Не выпуская ее запястья, он перехватил обе ее руки одной ладонью, фиксируя их над ее головой. Рифленая сталь обломка крыла затылком Елены вибрировала от нарастающего зноя планеты. Торн прижал ее всем своим колоссальным весом, полностью лишая возможности маневра. Свободной рукой он бесцеремонно рванул ткань майки вниз, обнажая округлую, тяжело вздымающуюся грудь с твердыми, налившимися сосками.

Его кожа на ладонях мгновенно изменила текстуру. Она стала бархатистой, нежной. Когда его пальцы сжали трепещущую плоть, Елена шумно, со свистом выдохнула. Последние остатки субординации и здравого смысла окончательно выжгло адреналином. Пылающее лоно землянки уже вовсю исходило сочными соками желания, требуя заполнить тугую пустоту внутри.

— Сдавайся, капитан, — выдохнул Торн ей прямо в губы, и его вертикальные зрачки затопило фиолетовое пламя одержимости. — Ты ведь хочешь этого. Так же сильно, как и я.

Он резко подхватил ее под бедра, заставляя обнять ногами его мощную талию. Елена инстинктивно вцепилась пальцами в его плечи, шумно дыша ему в шею. Торн одним движением освободил свою мужскую суть, горевшее первобытной силой, и без лишних прелюдий, жестко и глубоко вошел в нее.

Обжигающее слияние заставило Елену вскрикнуть, содрагаясь всем телом. Каменистая пустыня заброшенной планеты-тюрьмы растворилась в слепящих вспышках страсти. Торн двигался внутри нее мощно, цинично, забирая то, что хотел, а Елена, презирая себя, выгибалась навстречу его сокрушительным толчкам, полностью растворяясь в этом порочном, диком экстазе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.